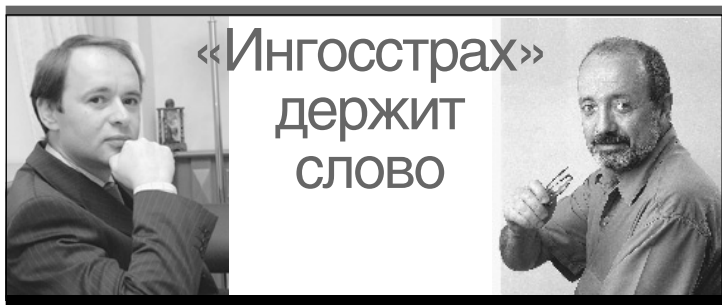

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ / www.rusfond.ru

«Ингосстрах»
держит
слово

Лев Амбиндер

руководитель Российского фонда помощи

Андрей Загорский

первый заместитель

генерального директора «Ингосстраха»

Исполнился год первому в истории Российского фонда помощи ИД «Коммерсантъ» партнерскому договору со сторонней бизнес-структурой. Партнером стала страховая компания «Ингосстрах», это она выбрала РФП для оказания благотворительной помощи самым нуждающимся гражданам. «Письма ваши, а деньги наши» — так сформулировал тогда эти отношения первый заместитель генерального директора «Ингосстраха» АНДРЕЙ ЗАГОРСКИЙ. Руководитель фонда ЛЕВ АМБИНДЕР был не против, и вот теперь вместе с господином Загорским они выясняют, что вышло из этого партнерства и почему компания только что пролонгировала договор с РФП еще на год.

Страховая компания «Ингосстрах» в 2004 году потратила на благотворительность \$500 тыс., в том числе \$100 тыс. в рамках договора о совместной деятельности с РФП на оплату счетов россиян, обратившихся в фонд. Работа строится по следующей схеме. В фонд приходят письма с просьбой о помощи, фонд подбирает, проверяет эти просьбы, подбирает необходимые документы и публикует в «Б» письма этих нуждающихся. «Ингосстрах» ежемесячно перечисляет авторам писем строго по \$11,5 тыс. К ним добавляются средства, перечисленные нашими читателями. Благодаря этому впервые за семь лет работы РФП у фонда появилась возможность публиковать истории больных детей, цена спасения которых превышает \$30 тыс. Ведь по правилам фонда он не берется за случаи, когда заранее известно, что собрать всю необходимую сумму невозможно, — помощь должна быть исчерпывающей, иначе непонятно, как потом отчитаться перед читателями-донорами. Благодаря сотрудничеству с «Ингосстрахом» сборы нередко даже превышают стоимость лечения, и тогда удается оплатить ту же операцию еще одному или даже двум в ней нуждающимся.

— Вы довольны работой с нашим фондом?

— Да, мы довольны итогами совместной работы. Мы давно хотели увеличить адресную благотворительную помощь самым нуждающимся гражданам. Но это затруднительно без квалифицированной службы, которая взяла бы на себя селекцию, выясняла, кто больше нуждается и в какой конкретно помощи. Мы нашли вас, узнав, что РФП профессионально справляется с этой задачей уже много лет.

Только должен заметить, что помощь нуждающимся — вовсе не единственное для компании филантропическое направление. Мы помогаем ветеранам войны, семьям погибших милиционеров, организуем конкурсы среди студентов-экономистов и выдаем им гранты на обучение, поддерживаем детдома и учреждения культуры. При этом в последние годы благотворительная деятельность компании постоянно совершенствуется. Чем дальше, тем для нас принципиальней делать эту помощь людям максимально адресно и грамотно. Вот мы традиционно закупили подарки семьям погибших милиционеров. А в прошлом году впервые применили вашу схему и открыли банковские счета вдовам милиционеров: пусть они сами решают, как потратить деньги «Ингосстраха», наверняка для них эта схема предпочтительней. Как выяснилось, мы не ошиблись.

— Какими критериями вы руководствуетесь при выборе адресата ваших пожертвований?

— Для нас очень важно, чтобы помощь была не только крайне необходимой, но и, скажем так, мобилизующей. Мы, например, недавно прекратили финансировать один московский детдом, получив на пятном году нашего сотрудничества счет на оплату CD-прогривателя для директорского автомобиля. И теперь помогаем другому детдому, более нуждающемуся.

Мы также прекратили поддержку музыкального коллектива одного из регионов. Правда, тут история посложнее. Во время кризиса 98-го года мы приняли решение поддержать этот камерный оркестр «на период повсеместных трудностей». И на деньги «Ингосстраха» музыканты имели возможность репетировать и гастролировать, весьма неплохо исполняя классический репертуар. В 2005 году финансирование с нашей стороны прекратилось, и коллектив распался. Честно говоря, меня до сих пор совесть мучает. А с другой стороны, мы не считаем правильным содержать целый оркестр, обеспечивая все его нужды. Мы очень надеялись, что местная филармония найдет возможность финансировать оркестр. Не получилось.

— Времена добровольно-принудительной филантропии уходят в прошлое, но при этом благотворительные бюджеты компаний не только не сокращаются, а, наоборот, растут. К вашей компании это тоже относится?

— В 2005 году в целом объемы благотворительности «Ингосстраха» точно не уменьшатся, а помощь авторам отчаянных писем в «Б» возрастет до \$138 тыс. Знаете, нас очень устраивает изобретательный подход вашего фонда к работе с жертвователями «Ингосстраха». Суметь не просто выбрать из почты фонда наиболее нуждающегося в нашей помощи человека, но и, используя возможности вашей газеты, увеличить эту помощь за счет читателей, достигая кумулятивного эффекта читательских откликов, — все это дорогого стоит. Ведь мы спасаем людей, которым прежде вообще не на что было рассчитывать. Поэтому мы и увеличиваем объемы пожертвований по договору с РФП. Мы рассчитываем, что \$108 тыс. в этом году будут потрачены фондом на помощь тяжелобольным детям и еще по \$10 тыс. — на лечение взрослых; на оборудование для детдомов и больниц; на нужды многодетных семей.

Плюс «Общество китайского летчика»

У 19-летней Ирины Анисиной из Санкт-Петербурга теперь есть будущее. Читатели «Б» оплатили ей годовой курс лечения от гепатита С (631 695 руб.). Собрано даже больше — 756 895 руб. «Излишки» пошли на такой же курс лечения другому петербуржцу, Александру Волгуну. Ему 24 года, и у него тоже гепатит С.

Ирину и Александра объединяет общая беда и общее дело. Гепатит С не самый страшный их диагнозов. У них ВИЧ-инфекция, и, чтобы победить ее, надо прежде избавиться от гепатита. Анисина и Волгун входят в группу взаимопомощи «Свеча», она объединяет людей с ВИЧ. Они давно завязали с наркотиками и теперь ухаживают за тяжелобольными товарищами по несчастью в больницах города.

И еще две новости. Российское отделение британского фонда CAF для своей программы «Линия жизни» вновь запросило у нас счета из Томского НИИ кардиологии на двух малышей с врожденными пороками сердца и оплатило операцию трехмесячному Кириллу Ивасюку и трехлетнему Кириллу Лисименко (337 796 руб., о томской программе РФП «Беспорочные сердца» читайте на www.rusfond.ru). Таким образом, CAF подержал уже четыре кардиооперации в Томске. А благотворительная организация «Общество китайского летчика» только что собрала деньги на операцию пятнадцатилетней Яне Хворостининой из Кузбасса. Месяцем раньше «Общество» помогло четырехлетней Вике Геренковой и двулетней Геле Шамаовой из Томской области. Похоже, у нас появились соратники-фандрайзеры. В обоих случаях складывается одна схема: РФП проверяет просьбы о помощи и целевое использование пожертвований, а фандрайзеры организуют

Девять лет от смерти до рождения

В теле Алеши Лобанова 10 лишних литров воды

В теле восьмилетнего мальчика Алеши Лобанова десять лишних литров жидкости. Он как будто всегда носит с собой ведро воды. У него тотальный порок развития сосудов. Семь лет назад он должен был умереть, но не умер. Полтора года назад его возили в инвалидной коляске. А год назад он бежал уже по саду сосудистой клиники в немецком городе Фрайбурге и подначивал пожилых людей, лежащих там отеки, играть и гулять — «шпилен унд шпацирэн».

Алеша заболел раньше, чем родился. За несколько дней до родов маму его, Лену, положили на сохранение, сделали УЗИ, и после УЗИ доктор позвал ее в ординаторскую: «Вы только не волнуйтесь. Присядьте, пожалуйста». А Лена села на стул и сразу заплакала, потому что доктор, понятное дело, собирался сказать что-то такое, от чего можно упасть в обморок.

«Я вижу осигут у плода, — продолжал доктор. — У него лишняя жидкость в брюшной полости. Это может быть из-за патологии сердца или печени».

Лена сидит напротив меня за маленьким столиком в больной палате и говорит, что тихо плакала.

«Да подождите, давайте сначала родим ребенка, а потом будем думать, как ему помочь».

— Я пришла в палату, — Лена улыбается так же тихо, как, вероятно, плакала в тот день. — Мамочки все переполошились. А я была уже совершенно спокойна и думала, что надо сначала родить ребенка, а потом думать, как ему помочь.

Роды были естественные, никакого кесарева сечения, никакой стимуляции. Алеша родился с огромным животом, как будто проглотил маму. Правая рука у младенца была распухшей, левая, наоборот, такой тоненькой, что через кожу просвечивались сосуды и кости. Дело было в городе Уфе, Лену и Алешу не отправляли ни на какие обследования, каждая новая смена роддомовских нянечек прибрегала к Лене с криками: «Чем вы накормили ребенка?! Почему его так раздуло?! Ждали какого-то специалиста, специалист приехал, сказал, что сделать ничего нельзя, до шести месяцев ребенок не доживет и лучше родить другого».

Мы сидим с Леной в больной палате, Алешка бегаёт по коридору по делам, то в игровой зал, то посмотреть, какую мальчику в палате напротив подарили надувную дубинку. Он похож на слоненка, улыбается во весь рот и говорит:

— Видали, какую мне игрушку дали за укол в вену? — и с этими словами протягивает мне пластмассовый сундучок, кото-

Впреки утверждениям врачей, что новорожденные с диагнозом «лимфодема» больше полугода не живут, Алеша жив. «Это потому, что я никогда не хотела его бросить», — говорит Алешина мама Елена Лобанова

ФОТО ГРИГОРИЯ ТАМБЕЛОВА

рый если раскрыть, то выскакивает мышка Минни.

— Главная опасность для нас, — говорит Лена, — кожа и зубы. Там жидкость скапливается, и если через кожу или зубы попадет инфекция, мы умрем.

— Почему же вы не умерли в первые полгода, как обещали врач?

— Не знаю. Кажется, потому что я никогда не хотела его бросить.

Первые полгода врачи просто приходили к Лобановым домой и наблюдали, как ребенку с каждым днем все хуже. Жидкость давила на легкие, сердце лежало на боку, начиналась пневмония, ребенок становился синим, аллергия на щеках была такая, что за ночь щека присыхала к подушке.

Алеше было месяцев девять, когда их положили в больницу в Уфе, Алешу стали обследовать, а Лена узнала, что беременна вторым сыном. Врачи сказали, вместо этого.

— Я подумала, — говорит Лена, — что вот Господь дает мне

другого ребенка, точно такого же, но Артем родился совсем непохожим на Алешку. Совсем не вместо, а чтобы помочь.

Благодаря младшему брату-погодку Алеша, отстававший в развитии, стал говорить, ходить, играть. Младший брат как бы подтолкнул старшего. Они поехали в Москву. Алеше сделала три операции по шунтированию лимфатических протоков. Ему каждые две недели эвакуировали скопившуюся жидкость, он перенес более ста обычных наркозов, получил два гепатита. Два года назад ему установили под кожей на животе специальный клапан, чтобы мама могла эвакуировать жидкость сама, но не было специальных иголок, Лена прокалывала мембрану клапана иголкой от обычного шприца, и мембрана проходила.

— Мы собирались ехать в Москву переставлять клапан, — говорит Лена, — но тут вдруг позвонили из Германии, из Фольди-клиник, и сказали: «При-

езжайте, у вас особый случай, клиника все расходы берет на себя, кроме авиабилета».

В клинику Алешу привезли на инвалидной коляске. Первым делом прописали ему диету, дренаж и бандаж по особой какой-то системе, изобретенной основателем клиники доктором Фольди. Через месяц мальчик уже ходил самостоятельно, заставляя пожилых пациентов днем играть в саду, а по вечерам — в карты.

— Это лечебное питание, — говорит мне Лена. — Питание, которое одновременно и лечебное. Но фрау Фольди сказала мне, что надо искать лимфоангеому, опухоль, дырку в лимфатической системе, через которую уходит жидкость. Фрау Фольди сказала, что ей надо восемь месяцев, чтоб подготовить обследование, чтоб найти лимфоангеому, а потом есть два хирурга в Европе, которые могут ее оперировать.

Восемь месяцев прошли. ВАЛЕРИЙ ПАНОШКИН

На спасение Алеши Лобанова не хватает 662 050 руб.

Председатель Лимфологического общества Германии доктор медицины фрау Фольди считает, что прогноз лечения лимфодемы у Алеши Лобанова «вполне благоприятный: при правильном подходе он будет развиваться, как большинство людей, сможет получить образование, профессию и продуктивно трудиться».

Вместе с мужем фрау Фольди 25 лет назад создала клинику, где подобные забо-

левания лечат комплексной противоточечной терапией.

Через Фольди-клиник прошло почти 100 тыс. больных лимфодемой. 400 из них имели такие же тяжелые комбинированные нарушения развития лимфатических сосудов, как у Алеши Лобанова. В прошлом году он впервые попал в эту клинику и успешно прошел первый курс противоточечной терапии.

Фрау Фольди полагает, что на этот раз клинике удастся

провести не только терапевтический комплекс лечения, но и глубокое обследование, цель которого — обнаружить первопричину Алешиной беды. А затем в клинике Фрайбургского университета ему будет сделана серия хирургических операций, которые значительно облегчат жизнь мальчику.

Терапия, обследование и операция обойдутся в 979 178 руб. (€26 953). 317 128 руб. (\$11 500), как всегда, вносит компания

«Ингосстрах» (подробности на www.rusfond.ru). Таким образом, недостает еще 662 050 руб. Администрация Фольди-клиник любезно согласилась принять дробные пожертвования для Алеши. Помощь в рублях можно перечислить на счет книжки Алешиной мамы Елены Лобановой. Банковские реквизиты есть в фонде.

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Олеся Николаева, 23 года, грудной сколиоз 4-й степени, спасет срочная операция в Новосибирском НИИТО. 192 135 руб.

Ради Бога простите, мне тяжело и стыдно просить. Но больше не на кого надеяться. Нам даже в суде отказали, потому что семья многодетная, а доход ниже прожиточного минимума. Нас, детей, семеро. Старший брат в армии, три брата и две сестры — школьники. Мама не работает, занимается детьми, я ей помогаю. Отец, бывший военный, пошел на литейный завод, платят 4–5 тыс. руб. А я без операции погибну. У меня жуткий сколиоз, правая лопатка наружу вылезла и встала поперек. Наши врачи давно на мне крест поставили, говорят: «Смирись, девочка». Только доктор Михайловский из Новосибирска берется помочь. Искривление не лечили из-за врожденного порока сердца. В декабре порок прооперировали в Бакулевке, но сказали, что без срочной операции в НИИТО я и полугода не проживу: кривой позвоночник зажал легкие, и весь положительный эффект от операции на сердце пропадает. Мне очень плохо. Я кружевица, мечтаю о выставке своих работ. Они красивые, правда! Но это в другой жизни. Сперва надо выжить. Олеся Николаева, Орловская обл.

Зав. отделением Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Давно не встречал столь тяжелого, запущенного сколиоза. Даже разозлился: до чего довели девочку, просто дикость. Олеся давно надо оперировать, но не все потеряно. Только надо поспешить».

Сельская школа, нужны учебные пособия, мебель, электроплита, видеокамера и магнитола. 96 262 руб.

Уважаемый Русфонд! Сейчас сельские школы в труднейшем положении: в деревне нет состоятельных родителей. Нашу школу построили в 1986 году всем делом, свезли в нее старую мебель из района да списанные книги. Теперь у нас базовая одиннадцатилетка, 90 детей из четырех сел. Что-то, конечно, делаем своими руками. Но нельзя преподавать по устаревшим, затертым до дыр учебникам, без современных карт и атласов. Мы гордимся своими медалистами, их уже шестеро. Из 16 выпускников 2004 года трое поступили в Саратовский госуниверситет, один — в экономический институт. Просим вас о помощи в приобретении школьной мебели и наглядных пособий. Очень нужны школе телевизор, видеомагнитофон и магнитола. Все это стоит 96 тыс. руб., мы не знаем, где их еще получить. Валерий Рыхманов, директор Барановской средней школы, Саратовская обл.

Инспектор горно Марина Баранова: «Педколлектив Барановской школы полностью укомплектован, учителя опытные. Конечно, обеспечение мебелью и наглядными пособиями — это большая проблема. Все наши школы недостаточно финансируются и ищут благотворителей. А как же иначе?»

Светлана Томилина, 30 лет, поражен спинной мозг, спасет аутотрансплантация костного мозга. 95 621 руб.

Это письмо под диктовку пишет моя мама. Сама не могу: семь лет парализована. А ведь была первозрядницей по плаванию, выступала на всероссийских соревнованиях за сборную команду республики. В 18 лет родила сына и оставила спорт. Иногда ходила в бассейн. Однажды, прыгнув с вышки, ударилась головой, сломала шейный позвонок, осколки позвонка повредили спинной мозг. Шансов выжить было мало. Оперировали в Пензе и Новокузнецке, по распоряжению Юрия Лужкова бесплатно лечили в Москве. Раньше я муху со лба согнать не могла, а теперь ем сама, хотя кисти рук и не работают. Сесть в коляску не могу, но уже стою. Я не сдаю. Муж ушел, но у меня есть сын. Я не могу стать ему обузой, понимаете? В Новосибирске применяют новую методику, которая, я верю, поставит меня на ноги. Я хоть сейчас под нож, но где взять деньги на операцию? Живем с мамой на пенсии, это 3411 руб. на троих. Не оставьте меня, пожалуйста! Светлана Томилина, Мордовия

Зав. отделением осложненной спинномозговой травмы клиник травматологии Михаил Сизиков (Новосибирск): «Травма сложная, нарушены спинной мозг и тазовые органы. Мы используем метод аутотрансплантации ствольных клеток костного мозга. Они встраиваются в структуру мозга и замещают поврежденные клетки. Для Светланы это единственный шанс».

Ваня Заваруев, 2 года, детский церебральный паралич, необходимо курсовое лечение в Москве. 134 тыс. руб.

Пытались мы своими силами выбраться из беды, да видим: самим не справиться. На седьмом месяце беременности у меня так подскочило давление, что пришлось срочно спасать. Сделали кесарево. Ваня родился раньше срока, заболел пневмонией, и в больнице его два месяца лечили антибиотиками. А еще через пару месяцев он перестал двигаться, реагировать на окружающих, и глазки сколи. С диагнозом «детский церебральный паралич, спастический тетрапарез, задержка психического развития» Ваню лечили препаратами, физиотерапией, массажем, иглоукальванием. Деньги на лечение добывали как могли: занимали, я вяжу на заказ. Муж слесарь в жилищнике, получает до 4 тыс. руб. А у нас еще дочка Катя 12 лет. Ваня уже играет в игрушки, произносит несколько слов. Но не ходит, не ползает, не сидит. Мы наскребили денег по знакомым и поехали в Москву на лечение. Ваня отозвался на первый же курс! Но вот теперь, когда появилась надежда, наши возможности исчерпаны. Мы просто выжить из колеи. Умоляю, помогите! Елена Васильева, Томская обл.

Врач НТЦ психоневрологии Ольга Степанянц (Москва): «Да, это перспективное дитя. Поражение головного мозга не грубое, а динамика в лечении очевидна. Ваня точно сможет ходить и себя обслуживать. Ему бы еще четыре курса».

Валентина Койчева, многодетная сельская семья, безработица, нужна корова, 16 тыс. руб.

Живем с Петром в глубинке с тремя детьми. Два года как обанкротился совхоз. Я там работала на ферме, платили от сдачи молока, 70 руб. за тону. А на ферме всего 20 голов, вот такие заработки. Но теперь и их нет. Муж был механиком, ему платили натурой, а троих детей одеть-обуть не на что. Наша самая светлая мечта — корова! А теперь и надежды нет. На бирже только руками разводят: нет работы. Раз в полгода получаю пособие — 819 руб. на пятых. Летом муж строил церковь в Звенигороде. Он не пьет, всегда тычется подработать. Грыбы собираем, растим картошку, есть свинка и десяток кур. Одеваемся во что попола: носим старые тулупы, а на ноги бабушки шьют бурки из старых пальто, сверху галяши. Дети подростки (Таня в десятом классе, а близняшки Толя и Коля — в седьмом), в школу ходить не в чем. Такая мука сознавать, что ты, здоровая, не в состоянии семью содержать. С коровой было бы легче: дети сыты, еще и на продажу молоко останется. Валентина Койчева, Брянская обл.

Глава сельской администрации Василий Мишенин: «Койчевы, конечно, нуждаются: подушевой доход 308 руб. Работы нет, совхоз «Заречный» развалился, Петр ездит на заработки, а на Вале дети и хозяйство. На корову у нас 16 тыс. руб. надо».

Реквизиты авторов и поставщиков услуг есть в фонде.

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в «Б» и на нашем сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$7,7 млн. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; **www.rusfond.ru;** e-mail: rfp@kommersant.ru. **Телефоны:** (095) 943-91-35, 158-69-04 (тел./факс).

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».